

УДК 821.161.1

Н. Н. Романова

**ПРОБЛЕМА СУЩНОСТНОГО ПОНИМАНИЯ
ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ
В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ**

Необходимость разработки новых путей анализа и описания художественного пространства текста вызвала к жизни множество теорий, среди которых особое место принадлежит так называемой „онтологической поэтике”.

Метод онтологического анализа текста сосредоточивает своё внимание на тех символических формах, которым автор мог придать смысл основных и вечных вопросов человеческого существования.

Термин „онтологический” всё чаще используется в последнее время не только в философских трудах. В литературоведении понятие „онтологическое” было разработано Н. А. Шогенцуковой и Л. В. Карасёвым, которые предложили новое осмысление анализа художественного текста. Онтопоэтические исследования продолжают в работах российских учёных Е. А. Трофимова, Т. А. Касаткиной и других.

Целью нашей статьи является попытка решения методологической проблемы, связанной с различными пониманиями онтологической поэтики и её фундаментальных принципов в современном литературоведении.

Концепция рассматриваемого подхода к искусству базируется на тезисе о том, что искусство существует по тем же онтологическим законам, что и жизнь. Потому художественное произведение нужно рассматривать как устойчивый облик зафиксированного им бытия. Здесь безусловно влияние онтологической концепции искусства немецких философов М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера. Согласно их осмыслению герменевтических принципов, следует стремиться к пониманию некоей истины бытия, которая просвечивается сквозь бесконечное скольжение смыслов текста. Тенденцию к универсальному осмыслению действительности подчёркивает и Юрий Манн: „Конечно, каждое произведение обобщает, и, однако, в том обобщении <...> есть какая-то новая, настойчивая, проникающая нота, есть что-то от „подведения итогов”, от непрерывного поиска философского смысла в любом, даже в самом частном, мелком, удалённом от дорог истории случае” [6, с. 167]. Карпентьер пишет о стремлении литературы „выйти к основным, универсальным законам бытия и попытаться выяснить положение и место человека в иерархии систем – от микрокосма индивидуального сознания до макрокосма вселенной, сделать темой своих произведений

вечные и глубочайшие вопросы бытия <...> отыскать разгадку тайны мира, разрешить огромный всечеловеческий конфликт” [7, с. 114].

Как было отмечено выше, в современном литературоведении всё чаще предпринимаются попытки постижения художественного произведения как объекта онтологической поэтики. Однако взгляды разных исследователей значительно расходятся из-за различного понимания онтологической реальности и её фундаментальных принципов. Рассмотрим несколько таких „пониманий” и попытаемся найти более адекватное решение этой методологической проблемы.

Л. В. Карасёв предлагает обратить внимание на вещественно-пространственную определённую мира, его феноменальную представленность. По существу, это входит в задачу любой поэтики, но онтологически ориентированный взгляд видит прежде всего то, как поступки или намерения персонажей смогли быть, как они были вещественно, пространственно, текстурно оформлены, наполнены. На первое место, таким образом, выходит десимволизированное, деидеологизированное бытие, его фактическая явленность. Главным становится вопрос о том, почему некоторое событие, а вернее, его текстура, форма явлена в данном тексте, в данном месте именно так, а не как-либо иначе. Цель онтологического анализа заключается в интерпретации литературного произведения с целью выявления тех аспектов „персональной мифологии” автора, которые могут служить моделью, образцом, эмблемой для обозначения целого типа онтологического смыслостроительства.

Онтологически ориентированный взгляд, по Карасёву, „вынимает вещи из знакомых оберток (насколько это возможно) и даёт почувствовать их материю, их тепло, холод, запах, твёрдость или упругость <...> Вещи и вещества наравне с людьми становятся героями текста: возникает то, что можно назвать „эмблематическим сюжетом” или „онтологической схемой” произведения. Человек и мир уравниваются друг с другом через общее для них свойство существования и вещественности” [2, с. 77]. Тело человека оказывается в одном ряду с „телами” вещей и теперь уже на вполне законном основании разговаривает с ними (а они с ним) на универсальном языке вещества. Пафос онтологического взгляда на текст, по мнению Карасёва, можно определить как неубывающее удивление перед тем, что бытие развернуто, дано нам именно в том виде, в каком оно дано.

Данная концепция, как мы видим, опирается на понятие „телесности” как факта непосредственного присутствия в мире. Здесь ведётся речь об „онтизме”, *во-площенности*, телесно-вещественной выраженности. Вместе с тем, современная гуманитарная наука никак не может согласиться с таким отождествлением Бытия и Сущего, онтологического и онтического.

Более расширенный взгляд на онтопоэтику у Н. А. Шогенцуковой (не сводящийся, как у Карасёва, к онтическому). В своей работе „Опыт

онтологической поэтики. Э. По, Г. Мелвилл, Д. Гарднер” она говорит о концентрации своего исследовательского внимания при анализе художественного произведения „на мифе, символе, гротеске, аллегории, времени/пространстве, сюжете, композиции, стиле, точке зрения, интертекстуальности, номинологии, цвете, нумерологии, пейзаже, ритме, метафоризме” [1, с.]. Нина Адамовна считает, что онтологические откровения, формулирование законов бытия не даются в литературе открытым текстом. Приведённая выше система поэтологических средств выполняет, по её мнению, для писателя ту роль, что и различные величины, с помощью которых учёный выводит формулы движения и развития материи.

По иному представляются онтопоэтика и её цели в работах Е. А. Трофимова. Он понимает онтологию как „пневматологическую реальность”, а в определении онтологической поэтики опирается на традиции немецкой герменевтики и святоотеческой мистики, что позволяет исследователю говорить „об истоке художественного творения как логосном средоточии” [4, с. 1]. Массив онтопоэтики, по Трофимову, заключается в понимании через художественность бытия, в раскрытии бытия через язык. Такой подход, по мнению учёного, „имеет вполне зримый круг идеальных границ: вся христианская словесность, в центре которой – Библия; от неё истекает определяющее значение для художественного смысла, образа, мотива, композиции, сюжета и прочих поэтических средств” [4, с. 2 – 3]. Таким образом, „онтологическая ориентация” данной концепции связана с топологическим различием бытия и сущего, при этом символическая природа художественного слова понимается синергично. Белорусская исследовательница С. Ф. Кузьмина воспринимает онтопоэтику подобным образом. По её мнению, тайны человеческой жизни связаны с онтологией бытия, с его „божественной космической сущностью”. Обращая внимание на историю русской литературы в этом аспекте, учёная говорит об обнаружении единого смыслового онтологического поля, в пространстве которого с удивительным постоянством раскрываются темы человека и его предстояние перед Богом, проблемы жизни и смерти, преодолеваемой тайной воскресения Христа. Жизнь в понимании Кузьминой предстает как редкостный и уникальный дар, христианская ответственность за который рассматривается как служение высшим ценностям: Любви и Свободе. Исследователь воспринимает „формульные” повторяющиеся образы и метафоры как „сигналы”, указатели на трансцендентное, понимание которого таится в глубинах духовной традиции, генетически связанной с крещением Руси, традициями древнерусской книжной культуры, и еще глубже – с духовным наследием Византии, экзегезой Святых Отцов Православной Церкви, и, несомненно, с Евангелием, Благой Вестью Искупления и Спасения рода человеческого. Таким образом, поэтика онтологии в понимании Трофимова, Кузьминой и ещё целого ряда современных

исследователей целиком определяется духовной традицией. Е. А. Трофимов говорит даже о „поэтике Святого Духа” [4, с. 8].

Т. А. Касаткина относится к сторонникам интерпретации онтологической поэтики с религиозно-духовных позиций. Она акцентирует внимание „на творящей природе слова” и демонстрирует „творение” словом не что иного, как православного образа, иконы. Анализируя художественные тексты Ф. М. Достоевского, исследовательница отмечает, что цель человека на земле, по мнению писателя, – пройти свой путь к небесам. Используя в своих работах инструментарий онтологической поэтики, Т. А. Касаткина прослеживает этот путь русского гения, вечное движение к своему прообразу – лику Христову.

Сформулируем своё собственное определение онтологической поэтики. По нашему мнению, это метод анализа художественного текста путём воспроизведения экзистенциальных ощущений, направленный на соотнесение художественной символики с сущностными основами духовного бытия, творящихся Логосом. Используя этот метод, мы концентрировали своё внимание не только на авторских интенциях, но и на интенциях самого текста, вдохновлённого всепроникающим Божественным присутствием, которое и формирует структуру художественного бытия.

Проблема разного сущностного понимания анализа художественного произведения методом онтологической поэтики заставляет искать иное направление, максимально учитывающее поле напряжения между „пневматичностью” и „соматичностью”. Читательско-исследовательский взгляд должен быть направлен на феноменальное разнообразие реализаций „духовно-телесных” бытийных интуиций художественных текстов, обнаруживающих себя в качестве универсальных модусов бытия в знаке.

Список использованной литературы

- 1. Шогенцукова Н. А.** Опыт онтологической поэтики. Э. По, Г. Мелвилл, Д. Гарднер / Н. А. Шогенцукова. – М., 1995.
- 2. Карасёв Л. В.** Вещество литературы / Л. В. Карасев. – М., 2001.
- 3. Касаткина Т. А.** О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа „реализма в высшем смысле” / Т. А. Касаткина. – М., 2004.
- 4. Трофимов Е. А.** Творчество Ф. М. Достоевского 1860-х гг. (онтологический аспект) / Е. А. Трофимов. – Иваново, 1995.
- 5. Адмони В.** Поэтика и действительность / В. Адмони. – Л., 1976.
- 6. Манн Ю.** О гротеске / Ю. Манн. – М., 1976.
- 7. Карпентьер А.** Мы искали и нашли себя / А. Карпентьер. – М., 1984.

Романова Н. М. Проблема сутнісного розуміння онтологічної поетики в сучасному літературознавстві

У статті розглянуто різні тлумачення сучасними вченими (Н. А. Шогенцукова, Л. В. Карасьов, Є. О. Трофімов, Т. О. Касаткіна та ін.) такої інтелектуальної стратегії, як онтологічна поетика. Зроблено спробу вирішення методологічної проблеми, пов'язаної з численними різночитаннями в розумінні онтологічної поетики та її фундаментальних принципів у сучасному літературознавстві. Також сформульовано власне визначення цього терміну.

Ключові слова: онтологічна поетика, текст, пневматичність, соматичність.

Романова Н. Н. Проблема сущностного понимания онтологической поэтики в современном литературоведении

В статье рассматриваются различные понимания современными учёными (Н. А. Шогенцукова, Л. В. Карасёв, Е. А. Трофимов, Т. А. Касаткина и др.) такой интеллектуальной стратегии, как онтологическая поэтика. Предпринимается попытка решения методологической проблемы, связанной с многочисленными разночтениями в понимании онтологической поэтики и её фундаментальных принципов в современном литературоведении. Также здесь формулируется собственное определение данного термина.

Ключевые слова: онтологическая поэтика, текст, пневматичность, соматичность.

Romanova N. N. The problem of the essential understanding of the ontological poetics in the modern literary studies

The article deals with different understanding of modern scientists (N. A. Shogencukova, L. V. Karasyov, E. A. Trofimov, T. A. Kasatkina etc.) such an intellectual strategy, as an ontological poetics. An attempt is made to the decisions of the methodological problems associated with numerous readings in the understanding of the ontological poetics and its fundamental principles in the modern literary studies. Also here was formulated own definition of the term.

Key words: ontological poetics, text, pneumatisation, somatization.

Стаття надійшла до редакції 04.12.2012 р.

Прийнято до друку 24.01.2013 р.

Рецензент – канд. філол. н., проф. Пінчук Т. С.